

— Мы пришли по другому делу.

— Ээ? Я только люблю выпить, ничего противозаконного не делал. — Лю Ифэн был в замешательстве.

Чжэн Тяньчэн:

— На месте преступления мы нашли ваши отпечатки пальцев. Сейчас вы главный подозреваемый, вам нужно пройти с нами в полицию.

— Убийство? Я... я... не убивал... Я не в участок. — Лицо Лю Ифэна выражало шок, он отступил назад.

Линь Ижань вытянул руку, чтобы его остановить. Лицо Лю Ифэна было темно-красным, морщины глубокими, выглядел он старше своих лет. От него исходил резкий запах алкоголя, взгляд был рассеянным, похоже, он только что выпил дешевый алкоголь.

— Если не хотите идти в полицию, отвечайте честно на наши вопросы. Где вы пили позавчера вечером? С кем?

— В шашлычной на обочине в деревне Фуминь, с моим коллегой Лю Чэном. Мы пили до полуночи, потом разошлись. Он снимает дом в деревне Фуминь, дорога близкая, не встретил никаких бандитов, а мне не повезло...

— Недавно у вас были конфликты с кем-то?

— Я уборщик в школе, на меня даже не смотрят, кто со мной будет конфликтовать?

— У вас нет... жены или детей?

— Ха! Вы бы отдали свою дочь за пьяницу? — В глазах Лю Ифэна мелькнула грусть, но потом он вспомнил что-то и улыбнулся. — В молодости у меня была одна женщина, любила меня до безумия, готова была родить мне ребенка. И я не подвел, с первого раза она забеременела.

Жизнь Лю Ифэна была обычной, но эта женщина, которая когда-то безумно его любила, стала единственным светом в его жизни.

Мэн Цзя и Чжэн Тяньчэн тихо отошли, чтобы опросить пациентов в палате о передвижениях Лю Ифэна прошлой ночью.

Линь Ижань остался, продолжая слушать.

— А что было потом?

Услышав это, улыбка на лице Лю Ифэна исчезла.

— Мы собирались пожениться, но ее родители были против. Пока меня не было дома, они силой забрали ее. Я пошел к ним, но в деревне сказали, что они переехали... С тех пор я ее больше не видел. А ребенок, вероятно, был абортирован.

В другом конце коридора Мэн Цзя вышла из палаты, кивнула Гу Сюню.

Гу Сюнь:

— Сначала лечитесь, если будут вопросы, мы вернемся.

Лю Ифэн схватил Гу Сюня за руку.

— Начальник, пожалуйста, не дайте моему пальцу пропасть зря. Даже если это собака, найдите ее.

...

Гу Сюнь оставил людей в больнице, чтобы следить за Лю Ифэном, затем сел в полицейскую машину и вернулся в городское управление.

Мэн Цзя:

— Шеф, люди в палате Лю Ифэна и медсестры подтвердили, что он не покидал больницу прошлой ночью. Отпечаток пальца, вероятно, снова ложный след, как и след от обуви.

Линь Ижань:

— Лю Ифэн пьет много лет, его мозг уже деградировал. Он мог убить в порыве гнева, но тщательно спланированное серийное убийство ему не под силу.

Гу Сюнь смотрел в окно машины, постукивая суставом указательного пальца по стеклу. 27 апреля на гору Байши отправились шесть человек из группы исследователей, двое из них уже погибли, а убийца до сих пор не обнаружен. Может быть, направление расследования ошибочно? Возможно, убийца вообще не среди них.

Гу Сюнь резко выпрямился, его выражение лица стало серьезным. Он повернулся к Мэн Цзя.

— В ночь убийства Ли Мэн, где были остальные четверо?

Мэн Цзя быстро вспомнила всю информацию, собранную от разных людей.

— Юань Хэ был в караоке с компанией до утра, Чжэн Юань сидела дома, информация о том, что Синь Чан срочно вернулся в больницу на операцию, подтвердилась. Мэн Фань прошлой ночью не вернулся в общежитие, его местонахождение неизвестно.

Услышав это, Гу Сюнь нахмурился еще сильнее.

— Кто отвечает за слежку за Мэн Фанем?

— После школы Мэн Фань сел на автобус, потом на метро, потом гулял по торговому центру, крутил наших людей, пока они не потеряли его. — Мэн Цзя, видя, что начальник недоволен, говорила тихо и мягко.

— За студентом тоже можно потеряться? Срочно найдите Мэн Фаня.

Мэн Цзя не медлила, сразу же позвонила и передала указания.

После убийства У Шаньшань вся команда сосредоточилась на оставшихся пятерых из группы исследователей от 27 апреля. Они проверили каждого, следили за ними 24 часа в сутки, проделали кучу работы, но не нашли ни единого доказательства, а убийца снова совершил преступление прямо у них под носом.

Гу Сюнь понял, что направление расследования ошибочно, и сразу же скорректировал план. Оставшиеся четверо из группы исследователей продолжали находиться под наблюдением, а остальные силы были направлены на поиск за пределами этой четверки.

Полицейская машина остановилась, Гу Сюнь вышел, поднял голову и увидел стройную фигуру у окна на третьем этаже.

Гу Минли держал чашку чая, смотрел вниз на него.

— Гу Сюнь, поднимись-ка на минутку.

Гу Сюнь только вошел в кабинет начальника, как в воздухе пролетела сигарета. Он наклонился вперед, привычным движением поймал ее, зажал в зубах, сел напротив Гу Минли и закурил.

— Как продвигается новое дело?

Гу Сюнь стряхнул пепел.

— Ничего. Пока две жертвы, а у нас нет никаких зацепок.

— Иногда нужно смотреть шире, не заикливаться только на тех, кто окружал жертв. Много лет назад я расследовал дело в уезде Лу, в тех глухих горах произошло пять изнасилований и убийств. Мы расследовали больше полугода, проверили всех, кто был рядом с жертвами, все близлежащие деревни, но не нашли убийцу. Угадай, как мы его нашли?

Гу Минли, вспоминая прошлое, улыбнулся, сделал глоток чая и продолжил.

— Убийца вообще не имел никакого отношения к жертвам. Это был ремонтник из соседнего городка, который ездил по деревням и чинил бытовую технику. Летом леса густые, кукуруза растет буйно, в тех горах дороги пустынные, людей мало. Он сидел на обочине и ждал. Если проходила женщина, он останавливал ее под предлогом, что спрашивает дорогу, и совершал преступление. Он вообще не знал этих женщин, не было никакой связи. Позже он сказал нам, что просто хотел убивать, без всякой причины, и даже перед смертью не раскаялся.

— Социопат? — спросил Гу Сюнь.

Гу Минли:

— Если это такой тип убийцы, и он не оставляет следов на месте преступления, его очень трудно поймать. То дело было раскрыто, потому что последняя жертва была сильной, и он, пытаясь ее одолеть, забыл спрятать свой трехколесный велосипед. Как раз его увидел крестьянин, который выгонял коров. Мы по этой зацепке нашли его... С развитием технологий методы расследования совершенствуются, но и уровень интеллекта и культуры убийц тоже растет. Раньше многие дела оставались нераскрытыми из-за отсутствия ДНК-технологий, а сейчас даже те, кто смотрит фильмы, знают, что нельзя оставлять отпечатки пальцев и ДНК.

Гу Сюнь согласился с мнением дяди, кивнул.

— Если на месте преступления нет зацепок, нужно расширять круг поисков, возможно, по какой-то маленькой ниточке можно выйти на большую. — Гу Минли был уверен в племяннике, которого сам воспитал.

Спросил:

— Как ты ладишь с Сяо Жанем? Не хочешь, чтобы он уходил?

Если бы он не затронул эту тему, Гу Сюнь бы не вспомнил. Но теперь это уже не просто вопрос его ухода. Он закурил еще одну сигарету, молча курил.

На Новый год Гу Сюнь был категорически против того, чтобы Линь Ижань оставался, но теперь его молчание говорило о том, что он сомневается. Гу Минли, подливая масла в огонь, сказал:

— Я спрашивал Сяо Жаня, он не хочет уходить, говорит, что с тобой может и учиться, и поддерживать друг друга... У Линь Ижана могут быть небольшие проблемы с характером и общением, но он ведь вырос с тобой, восхищается тобой, иначе бы не поступил в полицейскую академию.

Гу Сюнь, закинув ногу на ногу, откинулся на спинку стула, одной рукой курил, другой играл с зажигалкой, холодно сказал:

— Небольшие проблемы? У него огромные проблемы.

Гу Минли не понимал, о чем он говорит.

— Человек с большими проблемами не смог бы войти в наше городское управление. Не смотри на брата через призму предубеждений.

Брат?

Сможет ли он еще считать его братом?

От этих мыслей Гу Сюнь почувствовал смятение, поэтому решил уйти от дяди и спуститься работать. Но, встав, Гу Минли снова сказал:

— Найди время, чтобы позаботиться о Гу Юане. Позавчера твоя двоюродная сестра на вечеринке у одноклассника встретила Гу Юана в компании, он веселился. Сейчас он в том возрасте, когда хочется гулять, на юге твой отец слишком строго его воспитывал, а в Бочэне он оказался без присмотра и вовсю отрывается. Не дай ему свернуть на кривую дорожку, меньше общения с подозрительными людьми, иначе он может связаться с наркотиками, и это будет конец.

Слово «наркотики» сильно ударило по Гу Сюню. Гу Юань вернулся несколько месяцев назад, они редко общались, и Гу Сюнь даже не знал, чем занимается Гу Юань каждый день, не задумывался, почему он остался в Бочэне.

Гу Минли, увидев тревогу в глазах Гу Сюня, поспешил объяснить:

— Не все так плохо, не волнуйся, просто предупреждаю. Я уверен, что наш Сяо Юань не такой уж и плохой.

— Сегодня после работы я поговорю с ним, пока ухожу, дядя.

Гу Сюнь вышел в коридор на втором этаже, зазвонил телефон.

— Алло, Юань Хэ!

— Сюнь, можно, чтобы Чжэн Юань пожила у тебя?

Гу Сюнь, словно услышав шутку, с недоверием спросил:

— О чем ты?

<http://bllate.org/book/16882/1556296>